

(14.07.1948—21.10.1987)

Виталий был пятым ребенком в семье, где подрастало девять детей. Сам этот факт говорит о том, что с раннего детства он был приучен к самостоятельности: если чего-то хочешь добиться в этой жизни, рассчитывай только на свои силы, но при этом помни о том, что у тебя есть младшие братья и сестры. Старшая сестра Виталия Людмила помнила о брате Витальке. И, когда он закончил среднюю школу на своей малой родине в Коломне, предложила ему приехать к ней, в Тюмень. В нашем городе парень поступил в медицинский институт. И одновременно устроился на работу. Шесть лет обучения в вузе «ознаменовались» приличным трудовым перечнем: он был и дворником, и сторожем, и санитаром, и грузчиком, и пожарным...

По окончании института, в 1972-м, молодой специалист В. Ботов был направлен в Коломенскую центральную районную больницу на должность хирурга-онколога. В 1976-м был призван и до 1986-го (после подписания договора о службе в Вооруженных силах) проходил службу в Куйбышевском (ныне — Самарском) окружном госпитале № 358.

— В 1979-м, — рассказывает жена Виталия Михайловича Галина Григорьевна, — когда в Афганистан были введены наши войска, в госпиталь начали поступать бойцы, раненные там, на далекой земле. Когда поступала очередная партия раненых, то врачи хирургического отделения, бывало, по 2—3 суток не уходили со службы — до тех пор, пока всем не окажут срочную медицинскую помощь. Очень многим из поступивших было уже

поздно спасать руки-ноги — их «съела» гангрена. Возвратившись с такой работы, мой муж — взрослый мужчина, плакал как ребенок. И говорил: «За что гибнут дети?»

Летом 86-го Виталия Михайловича вызвали в штаб округа и сказали о том, что в Афганистан требуется хирург-травматолог. Слова прозвучали как приказ. А приказы, как известно, не обсуждаются. «Новую» службу В. Ботов начинал в Шинданте, в советском военном госпитале. В перерывах между многочисленными операциями умудрялся выкроить время для работы над диссертацией (он параллельно учился в Ленинградской военно-медицинской академии).

В сентябре 1987-го хирурга отпустили в отпуск. Вся его семья — жена и пятилетний сын Миша целый месяц провели вместе, в санатории. 21 октября 1987-го в Кабуле с самолетом, в котором Виталий Михайлович возвращался в госпиталь, «что-то случилось». В подробности гибели мужа, отца, сына Ботовых не посвятили. Известили лишь, что свой интернациональный долг он выполнил с честью.

...Виталий любил читать сказки, мечтал о собственном доме, где всегда было бы уютно, где главу семьи ждут жена и дети. Он представлял себе, как это может быть: «Вот комната — журнальный столик, два кресла, диван, телевизор. Мама Галя, которую я люблю еще больше, чем когда-либо, сидит в кресле, я — на полу, облокотившись на ее колени, а Мишуня — у меня на коленях... Когда это снова сбудется?»

Похоронен в г. Коломна.
Его семья проживает в Тюмени.